

АЛЕКСАНДР СМОЛИН

Противостояние

ПОВЕЛИТЕЛЬ ОРЛОВ
ТОМ 2

Повелитель Орлов

Александр Смолин

Противостояние

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Смолин А.

Противостояние / А. Смолин — "Мультимедийное издательство Стрельбицкого", — (Повелитель Орлов)

Перед вами продолжение эпопеи «Повелитель Орлов». События разворачиваются прямо с того момента, на котором они закончились в первой книге. Вероломный предатель Ким предал орден и столкнул в пропасть своего товарища по оружию. Бедняга обернулся на крик Дарэта, и Охотник не упустил такой удачи. Теперь в его руках есть книга Проклятого, которую он обещал доставить Кристарху. Осталось только убрать со своего пути Дарэта или попытаться сбежать. Оба Серых брата обладали магией, но у Кима не было посоха под рукой...Героям предстоит новое опасное путешествие по просторам знакомого Ветреного Предела. Спешите отправиться в путь вместе с Дарэтом и его отрядом!

© Смолин А.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Смолин

Противостояние

*«Там где есть белое, обязательно появится черное.
Там где есть рассвет, несомненно наступит закат.
Однажды твой друг может стать твоим врагом»*
Закон противоположностей. А. Смолин.

ГЛАВА 1

БАШНЯ СМЕРТИ

– Что ты наделал предатель?... – почти шепотом проронил Ветродув.

– Он мне всегда не нравился... Дарэт! – надменно ответил Ким.

Генерал вытащил меч и подбежал к краю, чтобы посмотреть вниз. У подножия лежали камни покрытые снегом. Дарэт понимал, что падение на них смертельно и никакой снег не смягчил бы его. Верный друг и товарищ по оружию сгинул от рук человека, которого он считал братом и теперь Дарэт остался без них обоих. Война забрала у него часть души – он больше не мог доверять никому. Уж если лучший друг бросил их дружбу в пропасть с горы, выбрав сторону зла, то кому же еще можно было верить в этом мире?

Охотник, не дожидаясь развязки, рванул наутек. Он знал, что без посоха вряд ли одолеет Дарэта. Ветродув проверил Брандибоя и к счастью тот оказался жив. На его лице расплывалась припухлость от сапога Асфелиера. Они вместе бросились в погоню.

– Всколыхнись земля!!! – крикнул обезумевший от горя маг. Ударная волна устремилась вдоль серпантина, оставляя за собой глубокий след как от плуга. Она настигла беглеца и взорвалась под его ногами. Ким упал, чувствуя нестерпимую боль. Его штаны порвало взрывом, по изодранным ногам текла кровь, кое-где слезла кожа. Тогда он выхватил книгу из заплечника и, прихрамывая, побежал налегке.

– Теперь не уйдет! – грозно вынес приговор генерал.

– Правильно Дарэт! Убей негодяя! – поддерживал Брандибой.

Но они ошибались – сегодня удача улыбалась предателям.

В небе показалась точка. Она стремительно приближалась к ним, пока не стали отчетливо видны очертания крылатого льва Кристарха. Небо разразил громогласный рев.

– Мантикора! – с досадой произнес генерал. – Держись позади Дорин!

Дарэт приготовился к смертельной битве, но колдун Моркогдона не был настроен на бой. Он подлетел к краю, забрал Охотника и устремился к подножию горы. Дольше мантикора не смогла бы нести двоих. Кристарх забрал гримуар смерти и улетел восвояси. Ким, не теряя времени, побежал на запад и вскоре скрылся из вида преследователей.

Тогда Ветродув решил продолжить спуск и найти тело. Он собирался достойно похоронить товарища. Они шли молча вниз, позабыв про Барлака и приказ Бейтавра. Их объединяло общее горе: сегодня они оба лишились верных друзей – Дарэт сразу двух.

– Стоять! – раздался голос откуда-то сбоку, когда они спустились к подножию. Их окружил отряд неизвестных воинов. Откуда они взялись было непонятно. Все были облачены в серебряные доспехи и носили черные плащи с черепами.

– О нет, – прошептал Брандибой, – Сумеречный полк.

Дарэт был не в настроении и попытался атаковать их магией, но не успел он даже выставить руку, как получил серьезный удар в лицо. Маг рухнул на пол. Сплюнул сгусток крови. К его горлу тут же приставили меч, заломили руки и зажали перчаткой рот. Командующий полка вынул из набедренного подсумка стопку листовок и отобрал одну.

– Какая встреча! Дорин Брандибой – ты обвиняешься в: воровстве, шпионаже, пособничестве пиратам и контрабандистам, проникновении на склад гарнизона Звездара, в убийстве двух торговцев и краже коня.

Насчет торговцев не согласен – они были вымогателями и покушались на мою жизнь! Я защищался, Андом клянусь!

– Молчи мерзкий эергрим! – высокомерно прервал полководец ¹. – Ты вместе с сообщником будешь препровожден в Башню Смерти для дальнейших разбирательств.

– Знаю я ваши разбирательства. Оттуда дорога только одна – на тот свет.

– Связать их! – приказал командующий. – И да, не забудьте магу завязать рот. Мне не нужны неприятности. Пора возвращаться. Бронт отошел в сторону и вытащил из кармана черный камень. – Пошевеливайтесь! – раздраженно приказал он своим.

Когда парней связали, то десять солдат взялись за руки, образуя круг. Фигуру замыкал полководец. Он держал одной рукой пленников, а другую простер к небесам.

– Ку-амм!!! (Домой!!!) – закричал Бронт. Яркая вспышка озаорила всех присутствующих, и они исчезли. На снегу где росканды стояли, остались только следы от сапог.

Рубака использовал волшебный камень путешественника ². Таких в пределе было несколько, но все они были утеряны. Только Сумеречному полку удалось раздобыть себе один. Камень состоял из двух магнитных половинок. Одна располагалась на вершине Башни Смерти, а вторую носил с собой Бронт. Так он всегда мог вернуться домой мгновенно из любой точки Предела. Откуда взялись эти камни, толком никто не помнил, но по предположению храмовников Тэм Берри: это пережитки святой войны фархадов. При помощи них те могли мгновенно перемещаться по миру.

В тоже время, растерянный Барлак исследовал обе дороги на горе и наткнулся на труп дгарда-рыцаря. На земле было несколько пятен крови. Оборотень посмотрел вниз, потом вокруг, но никого не нашел. Он лишь развел руками да медленно побрел по спуску.

Группа роскандов возникла на вершине башни. Их окружали по периметру зубья с бойницами. В центре на шесте был закреплен аналогичный черный камень. Две половинки притянулись друг к другу вместе с рукой Бронта. Полководец приложил немало усилий, чтобы их разъединить, а после сунул «угольный» камень в карман.

«Ну и чудеса, – промелькнуло в голове Ветродува. – Проклятье, Волчонок! Прости я не смог тебя похоронить! Прости за все мой верный друг». – Его глаза наполнились печалью. Парень тяжело выдохнул.

Пленников без церемоний потащили вниз башни по спиралевидной каменной лестнице. Тюрьма походила на небольшой форт. Внизу в несколько этажей было само укрепление, а из его центра высилась башня. На ее вершине крепились деревянные балки с клетками для преступников. В них сидело несколько давно иссохших скелетов. Кости их ног вылизали наружу. Наверху летали дикие вороны.

Дарэта с Брандибоем протащили через кухню, казармы и оружейную прямоком в подземелье тюрьмы. Это была настоящая темница. В ней царил полный мрак. Стоны и крики испуганных узников придавали атмосфере зловещности. Гулким звуком кто-то бился головой о железную дверь своей камеры. Из другой, некто, хрипло рычал и скрипел зубами. Их дотащили до самого дальнего тюремного зала, там еще провели по узким коридорам и заперли в самом углу в разные душные «клетки» друг напротив друга. На дверях были вырезаны окошки с прутьями, через которые парни могли бы видеть при свете. Но света тут не было. Его приносили стражники в виде факела раз или два в день.

Зная, что Дарэт маг, Бронт решил предпринять дополнительные меры: рот они оставили завязанным, руки были связаны за спиной, вдобавок подмышками проделали веревку и слегка подвесили его на крюке. В таком положении он мог достать до пола только пальцами ног. Затем конвой при свете факела удалился восвояси и на темницу опустился мрак. Пове-

¹ Сумеречный полк возглавлял Бронт Рубака – лиморец сосланный туда на службу за убийство своего генерала. В пылу драки он проломил несчастному череп. Генерал конечно был сам виноват, но Бронта сослали без церемоний. Раз уж его подопечные звались Сумеречным полком, то он называл себя полководцем.

² Радужный амулет Гелеоса не имеет к камням путешественников никакого отношения. Тем более что возможности его весьма ограничены. Он работает только раз в день, да и то на малое расстояние. (прим.)

лителю Орлов здесь не нравилось: он не знал почему, но не нравилось. Это было на уровне подсознания. Что-то недоброе витало в воздухе. В этот момент кто-то истошно закричал. Ему показалось, что они в приюте для безумцев, да еще и в полной темноте. Звуки ударов головой о двери вскоре прекратились, послышалось неприятное бульканье: видать бедолага раскроил себе череп. Кто-то злорадно захохотал.

Вскоре стало еще хуже: в таком полуподвешенном состоянии Дарэт стал задыхаться. Он лишь хрипел и тяжело хватал воздух. Парень пытался выпутаться, но ничего не выходило. Да и кисти за спиной от тугой веревки напрочь лишились крови. Ладони стали холодными как у трупа. Из противоположной камеры извинялся Дорин:

– Ты уж прости меня друг! Я же предупреждал, что со мной одни проблемы. Тебя-то они не тронут: ты ни в чем не виноват. А вот меня повесят на балке на потеху воронам.

Дарэт ему не отвечал, да и почти не слышал слов. В таком положении, он не мог воспользоваться магией или скрытым клинком. Послышались шаги.

Стражники полка долго звенели ключами, потом открыли дверь и его полуживого потащили на допрос. Он пришел в себя уже привязанным к стулу. В чувство его привел стакан холодной воды плеснутый в лицо. Бронт расхаживал взад-вперед, задавая разные стандартные вопросы: «Что он делал с Дорином? Почему с ним был? И как давно?». Но Дарэт был убит горем по Волчонку и в ответ не проронил ни слова. Однако жесткая пощечина тяжелой металлической перчатки развязала ему язык. Но парень говорил отрешено:

– Дорин мой друг. Мы познакомились в Асхорате. Я генерал императорской армии. Был в Подземном мире по государственным делам. Война идет и я на задании...

– Интересно, интересно – закивал Бронт, – а есть ли у тебя доказательства?

– Доказательств генеральства нет, но есть грамота в заплочном мешке о звании почетного legionera у бриариев, которая подтверждает что я не простой бандит.

– Видели, видели мы твою грамоту. Там еще была одна полезная штука. – Полководец вытащил руку из-за спины и показал антимагический ошейник. Бронт незамедлительно застегнул его на шее парня. Он отошел и довольно насупился.

«Глупец!» – подумал Дарэт. Теперь ведь снять его было не проблема.

– Не могу понять, и зачем ты его носишь с собой? Видать для столкновения с другими магами! Но он сыграл с тобой злую шутку, теперь ты не сможешь колдовать.

– Я и не собирался, – огрызнулся генерал.

– Знаешь, а ведь отсюда мало кто выходит живым. Зачем тебе все это? Расскажи мне о своей миссии, и мы тебя отпустим, а вот вора придется вздернуть на балке.

– Все очень просто: меня послал главнокомандующий заключить союз. Я выполняю дипломатическую миссию. Дорин мне помогает, и без него я не уйду.

– Очень жаль, но Карлик приговорен к смерти и не сможет покинуть этих застенков уже никогда. В сей миг мы отправим тебя обратно, а когда вздернем наглеца, то отпустим. И не советую дурить: твоя миссия слишком важна для Предела – не подведи же всех.

Дарэта увели обратно в камеру, но подвешивать больше не стали. Они ограничились лишь завязанными руками и ртом. Бронт напрасно понадеялся на ошейник.

Правда Повелитель Орлов не спешил развязываться, а вместо этого сидел в углу и молчал. Брандией в соседней камере тоже сидел на полу и живо причитал. Внезапно гнетущую тишину нарушил подозрительный курлыкающий звук. Он походил чем-то на воркование голубя, но был отчетливей и громче. По соседним камерам тут же прокатился оживленный табун криков. Росканды были явно напуганы. Послышался звон ключей.

– Почему меня? Почему меня? Нет! Нет!!! Не-е-е-т!!! – кричал неизвестный узник.

Тогда Дарэту стало любопытно, и он подошел к окошку, но сквозь мрак было ничего не разглядеть. Вдруг по его двери некто ударил ни то кулаком, ни то лапой. С той стороны окошка возник крупный оранжевый глаз с черным зрачком.

Дарэт невольно отпрянул и грохнулся на холодный пол. За дверью послышалось рычание – глаз исчез. А через мгновение в соседней камере раздались вопли, да такие, что страх морозом пробежал по спине генерала. Узник орал так будто увидел самого Моркогдона. Затем донеслись звуки разрывания плоти и продолжительное чавканье. Через пару моментов, то же самое повторилось в другой камере, тогда Дарэт принялся развязываться. Творилось нечто ужасное. Он просунул руки через ноги, выкинул скрытый клинок из сапога и перерезал веревки. После чего развязал рот и попросил Карлика крикнуть через дверь «Хуррум» (Отмена). Так он освободился от ошейника. Мгновенно его сознанием завладел Магнэлиус и глаза парня озарились колечками света. Корнар размял затекшую спину, а потом прислонил ухо к решетке. Чавканье вскоре стихло и несколько «палачей» побежали прочь. Их босые ноги с глухим топотом удалялись все дальше.

– Галушки на молочном масле! Опять я в какой-то дыре! – воскликнул Корнар. – И что этого паренька вечно тянет в темницу?! Ну сей миг я устрою тут апокалипсис! – Магнэлиус попытался выбить дверь ударной волной, но был неприятно удивлен и обескуражен: колдовство у него не получилось. – Что за напасть диких рухов на племя?! Что с моей силой? Что-то мешает мне? Ах, бездна! Здесь наверняка есть магическая защита. В таком случае от меня пользы не будет. Рискую вообще потерять тело. Эх! Удаляюсь...

Теперь стало ясно, что Бронт просто подшутил над пленным магом, нацепив на него антимагический ошейник. Наверняка он знал о том, что волшебнику его снять раз плюнуть. Башню опоясывал огромный металлический обруч – антимагический дгардский ошейник, только размером больше. Как он работал было непонятно, ведь слово «Хуррум» сработало. Наверно была огреха в выгравированных словах заклинания.

Дарэт очнулся на полу, толком не понимая, что произошло.

– Сегодня двоих сожрали! О Анд, защити нас! Прости, что я потрошил толстосумов! – донеслось откуда-то из темницы. – Не ровен день они и до меня доберутся.

– Дарэт! Дарэт!!! Ты это видел? Кто там?! Я не могу допрыгнуть до окошка.

– Не знаю, я потерял сознание! – откликнулся Ветродув Брандибою. – Кажется, я помню глаз! Или что-то в этом роде. Потом крики! Что произошло?

– Ты говорил сам с собой пока тут всех ели. Я не разобрал слов, но ты явно упомянул магическую защиту и что-то о молочном масле!

– Новенькие! – прохрипел кто-то из узников неподалеку.

– Поздравляю ребята! Похоже, что вы попали в Иссфер наяву, – сказал другой.

– Харр!!! (Беда!!!) – воскликнул узник-дгард на своем арде.

– Gonagva! (Дерьмо!) – донеслось и на бриарийском.

– Кто это? Кто это был?! – взволнованно спросил генерал, прильнув к окошку.

– Да кто его разберет то во тьме этой поганой!

– Мы их курлычами кличим! Воркуют всегда, будто манят, а потом врываются и всех жрут. Ну, не всех конечно, но в неделю росканда четыре не меньше. Мы то и до казни своей досидеть не успеваем. Просто ужас какой-то и все тут. Многие от разрыва сердца еще до курлычей мрут. Вон Баскот сегодня себе бошку разбил, лишь бы не съели.

– Сатайго!!! (Непруха!!!) – донеслась дгардская ругань из темноты.

Дарэт задумчиво почесал затылок.

Нависла гнетущая тишина и молчание. Вскоре пришла пара стражников. Они вымыли камеры от крови и, не обращая внимания на заключенных, удалились.

На душе у Ветродува стало совсем погано. Он совершенно не планировал сидеть в Башне Смерти и ожидать незавидной участи. К тому же он не похоронил Волчонка. Парень боялся, что воздушные змии растянут его тело по кускам, но надеялся, что снег скроет его до весны. Похоже, что они тут застряли – раз уж сам Магнэлиус не смог сбежать.

Следующая ночь принесла новые сюрпризы. Когда разговоры стихли и все уже собрались спать, гнетущий мрак разразил крик дикого ворона. «И откуда он только взялся в темнице?» – подумал Дарэт. Но карканье не прекращалось. Вскоре послышался звук ветерка, потом хлопанье крыльев и снова карканье, звук отпираания замка и новые предсмертные крики под мрачными сводами темницы. На этот раз пострадал дгард.

– Прочь! Прочь проклятая тварь! Я не вкусный! Хона (Убийца)! Хона! – кричал он.

Дарэт больше не мог бездействовать. Он принялся судорожно выбивать дверь ногой, но та и не думала поддаваться. Их как следует обыскали, поэтому у него не оказалось даже отмычки или хоть чего-нибудь напоминающего ее. Тогда он подумал, что было бы неплохо в подошву второго сапога встроить отмычку на подобный случай. Дорин в это время в страхе вжимался в угол своей камеры и боялся даже пошевелиться.

К сожалению, выбраться им так и не удалось, и они просидели в темнице еще несколько дней. За это время курлычи возвращались еще раз. На этот раз жертвами стали новоприбывшие лиморские узники. Так же прилетал и таинственный ворон. Он тоже забил одного заключенного – бриария. Перед смертью тот выкрикивал «Gonagva!» раз двадцать пять не меньше. Дарэт невольно вспомнил байку Кима о воргеррах. Не уж то?...

В очередное утро явились за Дорином стражники.

– Отбегался карапуз?! Надеюсь, веревка тебя выдержит! – смеялись они.

– Проклятье, – выругался Ветродув.

– Дарэт! Дарэт! Дарэт!!! – кричал побледневший от ужаса ээргрим когда его уводили наверх. Но что мог поделать ликвидатор в такой ситуации? Разве что поразмыслить.

Послышался курлыкающий звук прямо за дверью генерала. Неужели и до него дошла очередь кошмарной смерти? Курлычей было несколько. Оживленные вскрики разнеслись по темнице. Доведенные до отчаяния бывшие головорезы и разбойники, рыдали навзрыд словно дети – громко так и звонко, от чистого сердца.

Это был шанс спасти товарища! Хоть и весьма опасный.

Дарэт отошел к центру камеры. Он подумал насколько обнаглели твари, что приходят днем. Определить время суток можно было по баланде, которую приносили только раз в день – а именно утром. Но в это утро стражники, похоже, про нее забыли – а может, и нет. Они знали о тварях, но и не думали вмешиваться в их «пир».

Дверь отворили ключом. «Интересно и кто же им его дал?» – подумал ликвидатор. Вот оно – один оборот, второй. Скрип двери и фыркающее дыхание. Оранжевые глаза, предвещающие скорую смерть, появились во мраке. Твари были крупными, неуклюжими – по размеру превосходили берсерка и вширь и в рост. Их было почти невидно, но, кажется, кожа была бледна, даже слегка с розовинкой. Парень определил это по свету из глаз, который освещал часть расплющенной переносицы с двумя ноздрями. Монстры чем-то походили на кохана смешанного с человеком. Шерсти на них точно не было.

Повелитель Орлов мгновенно применил скрытность и исчез на глазах у курлычей. Недоумевая они стали осторожно углубляться в камеру. При этом твари принюхивались и что-то ворчали на росканде. Что-то типа: «Выходи, выходи маленький трусишка!».

– Где же он? – противным голосом возмущался второй людоед.

В этот миг Дарэт врезал ему прямо под подбородок, отчего монстр слегка покачнулся, но кость у него оказалась крепка – парень едва не сломал руку.

Генерал оценил свои шансы на победу и постарался скорей ретироваться из западни. Тут ему на выручку опять пришла скрытность, которой его удачно обучил Калиф. Ох, сколько уже раз она спасала ему жизнь, даже не счесть. Лис поступил мудро.

Людоеды за спиной орали, но догонять не стали. Они попросту вторглись в соседнюю камеру и съели другого. Помочь ему Дарэт был не в силах.

Повелитель Орлов добежал до верхней двери и выбрался из темницы. Она оказалась не заперта, но за ней на посту стояли стражники башни. Дарэт застал их врасплох. Тяжелым ударом он сломал переносицу одному из них, выхватил из его ножен меч и зарезал второго. Первого он добивать не стал, но пригрозил смертью в случае его не благоразумия. Солдат поклялся, что не будет его преследовать. Ветродув двинулся дальше.

Большая часть Сумеречного полка вышла на улицу, чтобы посмотреть на повешенье ээргрима. Зрелище обещало быть весьма и весьма забавным. Тюрьма практически опустела. Дарэт без труда миновал несколько помещений, затем кухню и набрел на комнату Бронта. Дверца была приоткрыта. Полководец довольно напевал что-то себе под нос и считал драгоценные камушки. На полу были мокрые следы от потных ног большого существа. Дарэт подумал о курлычах-людоедах и не ошибся. Теперь ему все стало ясно.

Генерал вошел в комнату к Бронту с поднятым клинком. Полководец бросил россыпь камней на пол и немедля выхватил меч. Камушки упали с приятным сыпучим звуком. Падая, они поблескивали в лучах зимнего солнца, что проникали через окно.

– Ты обрек роскандов на страшную смерть, – сказал Ветродув. – Никто не заслуживает подобного. Они платили тебе, чтобы убивать! Продался шакалам? Не удивительно, что у твоей тюрьмы такая репутация. Вместо честного суда ты устроил расправу.

Дарэт ударил мечом о меч. Бронт принялся неистово защищаться. Было видно, что он уверен в себе. Бой слегка затянулся, но Дарэт сумел нанести противнику удар неострой частью лезвия по затылку. Рубака подумал, что ему разрубили голову и сперва упал навзничь, но когда понял что жив, попытался вскочить. Генерал разумеется ждать не стал и со всего маху врезал ему сапогом в лицо. Полководец со стоном упал. Ветродув связал ему руки и приказал не двигаться. Парень нашел в сундуке все свое снаряжение, свитки бурана и грамоту с титулом. Так же он отобрал камень путешественника для своих нужд. Затем схватил наглеца и за шиворот потащил в темницу. Нужно было спешить, ибо за окном слышались оживленные крики толпы – казнь начиналась.

Парень в спехе зашвырнул полководца в свою камеру и завязал ему рот той тряпкой, что недавно была на нем в качестве кляпа. Для убедительности он еще раз ему врезал. Неприятель упал без чувств. Курлычи к тому времени сбежали. Тогда Повелитель Орлов захлопнул камеру и, используя Бронтов ключ, освободил всех узников. Благодарности их не было предела. Дарэт сообщил им, что он генерал императора и у них есть шанс исправиться, что он прощает им всем их прошлые прегрешения взамен на верную службу Лиморской империи в борьбе против агнийских захватчиков. Он сказал, что однажды соберет особый отряд храбрецов и хочет видеть каждого из них в его непобедимой армии. Росканды – преимущественно лиморцы и азарийцы были рады спасителю и клялись бандитской честью, что обязательно выполнят свое обещание. Тогда Дарэт велел им вооружиться в казармах и разбить Сумеречный полк во дворе – нужно было спасти Дорина любой ценой. Все одобрительно кивнули.

Свора оголодавших замученных узников вырвалась во двор под громогласные крики. Солдаты с черепами на плащах были растеряны и не ожидали атаки. Дорин уже стоял на деревянной балке с петлей на шее на самом верху башни. До земли было метров двенадцать. Сзади его подталкивал лиморец с копьём. Лицо молодого палача не выражало эмоций. Он то и дело тыкал острием в спину Карлика, толкая его к гибели.

Сражение длилось не очень долго. Заключенные вооружились булавами и буквально раскрошили элиту Сумеречного полка. Терять бывшим бандитам было нечего.

Треть выживших сдалась. Узники хотели отправить их в камеры, но Дарэт запретил. Он велел поверженным убираться прочь и объявил о расформировании гарнизона Башни Смерти до лучших времен. Солдаты посрыгали плащи и с позором удалились. Теперь знаменитая тюрьма опустела. В ней находился только один узник, которого Дарэт не пожалел.

Это был Бронт Рубака, двадцать лет возглавлявший, Сумеречный полк. Ах да, и молодой палач наверху. С ним генерал тоже не собирался церемониться.

– Если вы двинетесь, то я скину эергрима вниз. Ни с места! – кричал обезумевший от страха солдат. – Убирайтесь отсюда прочь свора несчастных ублюдков!

Сердце Дарэта сжалось. Он хоть и знал Брандибоя недолго, но не мог потерять еще одного товарища. Гнев стал застилать ему глаза. В ушах слышался шепот: «Убей!»

– Мы не тронем тебя! Ты уйдешь со своими! – пытался вразумить генерал.

– Я не верю вам! Я мыл клетки после расправ. Они убьют меня! – чуть ли не слезно кричал молодой солдат. – Не двигайтесь!

– Ну тогда прыгай! – потеряв терпение предложил Ветродув.

– Что? Я... я же разобьюсь! – оторопел стражник. Его ноги судорожно тряслись.

Дарэт навел на него Валдар и сказал, что в противном случае они все равно поднимутся и изрубят его на части. Солдат так распереживался, что и вправду недолго думая спрыгнул с балки. Послышался глухой металлический удар. Он был в доспехах и сильно поранился при падении: ноги вывернуло наизнанку, кровь заливала землю, куски мяса повисли на железных наколенниках. Стражник пребывал в шоке и лишь протяжно всхлипывал. Дарэт покачал головой, еле сдерживая эмоции: ему было жалко паренька, но жизнь товарища была дороже. Так генерал отомстил Сумеречному полку за жестокость, а может и за то, что они помешали похоронить Волчонка. Нынче было не время для слабостей и сожалений. Нужно было решительно действовать. Дарэту удалось хоть и на время, но остановить деятельность коварной машины под названием: «Башня Смерти». В этот раз он встал на сторону оступившихся, и не жалел о своем поступке. Брандибой скинул петлю и радостно перебрался на башню. А после, стремительно спустился вниз и выбежал во двор.

Ветродув велел головорезам отправляться в Понтиан и искать Калифа, а так же ждать его возвращения и не совершать преступлений. Он сказал им, что Анд дает им шанс исправиться и если они его упустят, то в следующий раз их обязательно убьют и убьют в муках. Ибо они принесли клятву,³ а по третьей заповеди Предела, росканд нарушивший клятву получал проклятие от Творца. Заповеди некогда давно принесли фархады роскандам Подоблачного Мира. Последним кто их озвучивал, был Азар Великий. Он утверждал, что слышал их лично от Назрианда. Многие страшлись кары и предпочитали не лгать.

К неудобству совести стражник не убился насмерть, а каким-то чудом выжил. Оставлять его здесь было равносильно приговору. Людоеды лишились пайка, а значит, решат восполнить его любым подвернувшимся. Ветродув вначале хотел зарубить калеку, но подумал, раз Анд пощадил его в первый раз, то пускай живет. Он велел Дорину притащить из кладовой полка эликсиры, которые наверняка были в наличии у такой организации и не ошибся. Вскоре Карлик принес три флакона с красной жидкостью – это были лечебные зелья. Дарэт уложил полуживого стражника на подобие деревянного стола и приказал Дорину по команде влить одно зелье «мученику» в рот. Эерgrim приготовился.

– Давай! – махнул генерал, а затем ловко отрубил раненому поочередно обе ноги чуть повыше колен. Сольям зашел за тучу и в этот хмурый момент по округе пронеслись два безумных крика солдата. Сегодня был точно не его день. – Это тебе урок палач! Вы тут все сами мало чем отличаетесь от бандитов. Дорин напои его вторым зельем, а третье отдай про запас. Кровотечения не будет из-за эликсиров, но тряпками надо перемотать раны. Проклятье, прости, что искалечил твою жизнь, но ты встал на моем пути.

³ Соблюдайте ваши клятвы безукоризненно, ибо ложь посеявший с именем Моим подлежит проклятию безвременному – заповедь третья.

Еще не успевшие разойтись стражники полка были догнаны и возвращены. Они подхватили истерзанного товарища и увезли с собой на тележке, сбитой из деревянных досок и колес. Если бы Дарэт не ампутировал ноги, стражник погиб бы от ран.

Узники попрощались со своим новым генералом и тоже ушли прочь. Многие из них впрямь задумались над жизнью. Они увидели в этом знак и решили посветить себя борьбе за Предел. В своих камерах, ожидая расправы курлычей, каждый из них взывал к Творцу и просил пощады. Теперь же они ее получили, и вряд ли бы кто осмелился гневить Создателя вновь. Ужасы мрака еще долго будут служить им напоминанием.

Внезапно внимание генерала привлек одинокий ворон, сидящий на одной из четырех балок наверху. Вид у него был вполне еще молодой – птица была небольшая. Смотрела она внимательно – даже как-то подозрительно что ли, словно изучала обстановку вокруг темницы. «Воргерр!» – пронеслось в голове Дарэта.

По спине побежали мурашки.

Генерал зашвырнул крестец наверх, но лишь отколол кусок деревяшки. Оружие застряло в балке, а ворон улетел на юго-восток. Он использовал камень путешественника, чтобы мгновенно взобраться на вершину башни. Там ликвидатор вернул себе оружие и проследил при помощи линзовой трубы неизвестного мудреца Инженера за направлением ворона. Тот полетел через пустынные пепловые земли на край Предела. Разглядеть было трудно, но вроде там было строение: что-то наподобие здания. Генерал велел Дорину, следовать за ним не спеша, а сам рванул со всех ног за птицей. Он выставил руку вперед, пытаясь зафиксировать объект преследования, и о чудо у него получилось. – Дарэт слышал биение сердца вороны так же, как говорила Мерраль. Он сам додумался до этого трюка, хотя как знать – может и подсказал Магнэлиус.

Бежать пришлось долго.

* * *

Продажного полководца Бронта Рубаку курлычи сожрали той же ночью. Могут себе представить его ошарашенные глаза. На этот раз паук сам угодил в паутину.

Лишившийся ног палач проклинал своего мучителя за испорченную судьбу калеки, но он и сам знал о том, что разгневал Анда своими поступками да подчинениями тирану-полководцу. Молитвы узников достигли Бога, и Он покарал надзирателей за чрезмерную жестокость при помощи меча неизвестного пока никому человека. Кто-то, разумеется, осудит и Дарэта, и скажет, что он мог бы его отпустить. Но потеря друга и предательство второго, изменили Повелителя Орлов навсегда. Этот мир жил по правилам жестокости. В нем было только две стороны: одна своя, другая противоположная. И Дарэт не собирался уступать второй. Теперь он стал еще серьезней и умней.

Теперь он был совершенным ликвидатором и хладнокровным генералом.

ГЛАВА 2

ОПЛОТ ТИШИНЫ И МОЯ ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ДАРЭТОМ

Ну вот и настал тот волнительный момент которого я так боялся. Пришла пора мне раскрыть свою темную личность. Меня зовут Люциан Тэмберрийский, и эта глава расскажет тебе обо мне. Я родился в 1846 году второй эры Земли. На данный момент мне пятнадцать веков, а я по-прежнему молод и полон сил. Пришла пора мне выйти из тени.

Внешне могу описать себя как человека высокого роста с темными как ночь длинными волосами. Иногда я заплетаю их в хвост, а порою распускаю. Рост мой довольно высок – метр восемьдесят пять не меньше. Правильные утонченные черты лица. Пронзительный взгляд темно-коричневых почти бурых глаз. Бледноватая кожа, ну вот в общем-то и все. Мой возраст остановился на тридцати и с тех пор я не старею. Из одежды предпочитаю кафтаны разных цветов и оттенков. Сей миг на мне серо-серебристый с тремя белыми ромбами на груди. Вчера я надевал светло-медный с узорами и тесьмой. Теперь мой дорогой друг ты можешь представить меня воочию. Предлагаю продолжить рассказ.

* * *

Я увидел генерала Дарэта впервые во дворе Башни Смерти. Он устроил тюремный бунт и разогнал весь Сумеречный полк. Предводителя генерал бросил в камеру на расправу людоедам. А палача желавшего казнить его верного спутника Дарэт лишил ног.

Он с первых же мгновений пробуждал во мне необъяснимый интерес. Мне почему-то казалось, что мы знакомы. У него была такая энергетика, что вызывала восхищение. Парень был одет в серую форму с капюшоном. Его бронзовые волосы напоминали шапку и свисали до плеч. Такая же борода длиною в кулак слегка трепалась на ветру и придавала ему мужественности. Она обрамляла весь его подбородок от уха до уха. Парень не дурно владел клинком. Во время бунта он лично прикончил шестерых. В то время как узники едва расправлялись с одним-двумя. В тот день он заметил меня и решил догнать.

Ко мне в поместье он пришел один с расчехленным клинком наготове. Крепкий воин с усталым взглядом. По нему было видно, что он прошел немалый путь и многое повидал. Я сразу понял, что он не намерен шутить – ведь он пришел за мной!

Дарэт вошел прямо через парадный вход, хотя мог бы прокрасться через чердак или подвал. Думаю, он знал, что я не так глуп и не стал играть в ликвидатора.

Когда он вошел, то я сидел за длинным прямоугольным столом и ужинал. Я ел свежесваренное сердце, одобренное лиморским соусом ⁴из томатов. На столе горели трисвешники, в обеденном зале царил полумрак. Свой оплот я построил еще в далеком прошлом, когда бриарии прогнали меня со своих земель. Но я не злюсь на них. Мне нравится тишина и Мертвая пустошь Морак-Тума. Самое что ни на есть подходящее место.

«Оплот Тишины» – так я его и назвал. Внешне строение походит на поместье с тремя небольшими башенками. Вокруг растут мертвые деревья, стелиться туман, кричат вороны. И нередко доносятся крики чудовищ. В общем-то это настоящий рай для писателя или человека любящего размышлять. Блаженство для воргерра уставшего от суеты. Генерал вошел медленно и сразу ткнул в мою сторону клинком.

⁴ Лиморский соус из томатов одобренный чесночком. Широко распространен по Пределу. Соус прост в приготовлении и имеет хороший вкус.

– Я пришел за тобой, – сказал он угрожающим тоном, а я все так же продолжал кромсать ножом свою трапезу. Когда Дарэт приблизился то я жестом пригласил его сесть на противоположный конец стола. Генерал согласился, но меч положил перед собой.

Над камином висели буквы моих инициалов «Л.Т.». Они тут же приковали его взгляд и я увидел удивление в его глубоких глазах. Он повернулся ко мне и сказал:

– Где-то я уже видел эти буквы. Может в книге Мифов и легенд? Я знаю кто ты: ты воргерр – бессмертный сердцеед, человек-ворон и, похоже, что – легендарный писатель. Я понял это не сразу, но потом, сопоставив крики ворона и вопли жертв, догадался.

– Что ж, вижу, ты меня раскусил, но перед тем как ты попытаешь судьбу, я предлагаю поговорить. Легендарный писатель может многое знать, не так ли?

В глазах Дарэта я видел свое отражение. В момент, когда я откусывал кусок драгоценного сердца, по моему лику пробегала золотистая волна света. Так я обретал силу, здоровье и самое главное – не был похож на старика. Без сердец мое тело сохло. Но я не умер бы без них. Дар бессмертного и изгоя мне подарил Творец. Его мотивы не ясны. Возможно, Он хотел, чтобы росканды убивали меня постоянно, а я воскресал, каждый раз испытывая человеческую боль. А возможно, у Него были свои интересы.

– Вы воргерры едите людей! – Дарэт ткнул в меня пальцем.

– Не правда! – возразил я добродушным тоном, – Мы всего лишь едим сердца.

– Но это же неправильно! Ты же бывший человек? Как можно-то?

– Знаешь, мне достаточно одного бандитского сердца в год, но иногда я захожу во вкус и убиваю приговоренных для забавы. Чревоугодничаю, так скажем. Но разве тебе их жалко? Представь, сколько они поубивали людей? – ответил я, надеясь на понимание. – Иначе моя жизнь превращается в сущий кошмар: тело сохнет, суставы ломит, лихорадит.

– Хватит оправданий! – Дарэт резко вскочил со стула и поднял меч. – Мне хватило того что я видел в тюрьме. Поэтому кем бы ты ни был, готовься к смерти!

– Ты думаешь, что сможешь убить полуторатысчелетнего воргерра?

– Я попытаюсь! – Он все крепче сжимал меч.

– Разве тебе нечего спросить у меня? Поверь, я повидал многое. Я пережил Первую Величественную войну. Я знал Азара и даже мага Вилко.

Дарэт гневно сжал зубы, но решил отложить казнь на несколько мгновений. Парень старался держаться настороже. Впрочем, я его понимаю...

– Что ты знаешь? Рассказывай! – нервно потребовал он.

– О нет друг, так не пойдет. В моем доме ты гость, а посему не забывайся и держи дружелюбный тон, – сказал ему я. – Как же мне надоели эти самоуверенные герои решающие, что способны меня убить. За пятнадцать столетий таких было не мало. Все их сердца были съедены мною под томатным лиморским соусом, хотя чаще сырыми еще агонизирующими и пульсирующими. Раньше мне было жаль бедняг, но с веками я перестал обращать на их вопли внимание. Я поплатился за свою преданность Анду подобным проклятием, так что теперь мне осталось только принять себя таким, каков я есть.

Дарэт ударил кулаком по столу. – Я сказал, рассказывай!!! Кто были эти твари в Башне?! Кто, ты, такой?! – Я видел, как его рука потянулась к крестообразной заточенной штуковине, и решил все-таки дать парнишке шанс и поговорить. К тому же последние месяцы я провел в одиночестве, и мне просто хотелось общения да любой компании.

– Что ж, вижу, нормально поговорить не получится. Тогда слушай: в Башню Смерти лазают пустошные каннибалы – в народе «курлычи» – и поедают узников. Они платят капитану башни драгоценными камнями, чтобы он закрывал на это глаза. Как ты знаешь, то под шумок туда наведываюсь и я. Не все же им проклятым отдавать! Росканды в темнице все равно обречены, поэтому не вижу понимания с твоей стороны. Какая разница сожрут их каннибалы, вороны, я, или убьет петля? Они все равно уже приговорены к смерти. А теперь

из-за тебя все мы лишились кормушки, и каннибалы могут отправиться на поиски пропитания куда угодно. И поверь, нападать они станут на мирных жителей. Ты же разрушил устойчивую столовую Предела!

– О чем ты говоришь? Кормушку?! Это как скот что ли? Вы просто выродки на нашей земле. Монстры, которых следует истреблять! – лицо Дарэта покраснело от злости.

– Ну так, никто ж не запрещает вам попробовать, вот только все вы перед смертью осознаете, что переоценили свои силы. Дикий медведь может тоже сожрать путника, но вы их не истребляете!!! – я перешел на крик.

– Медведь это другое: он не нападет на человека без надобности, а вы целенаправленно истребляете наш род! Придет время, когда таких как вы, не останется!

– Уверю тебя, что людоеды будут всегда и неважно воргерр это, человек или пустошный каннибал. Закон равновесия расставит все на свои места, и если ныне это место занимаем мы, то потом его обязательно займет кто-то другой.

– Плевать на закон! Я убью тебя, а потом и племя каннибалов. Где их искать?

– Хорошо! Будь по-твоему. Племя пустошных каннибалов живет в одной пещере Морак-Тума. Они громадные, сильные и жутко уродливые. По старинным летописям твари остались от своей стародавней расы, которая жила во времена разделения земель в начале второй эры, но практически полностью была уничтожена роскандами. Теперь каннибалы мстят им, поедая их сочное мясо. Насколько я знаю, то их проклял Анд за то, что они ели друг друга, подвергнув уродству и истреблению. Никто уже не вспомнит, как они выглядели изначально. Когда их стало мало, они перестали есть друг друга и стали есть остальных.

– Этого достаточно. Я выслежу их и найду пещеру.

– Уверен, что ничего больше не хочешь спросить? – Я встал из-за стола.

– Уверен!!! – Дарэт молниеносно выхватил крестовину и швырнул ее прямо в меня. Лезвие вошло в плечо. Боль пронзила ⁵ меня насквозь, прошибло в пот.

– Ау, ты что спятил!!! Ненормальный совсем?! – Я выдернул крестец из себя и метнул его в воина. Он пригнулся, а в следующий миг швырнул в меня взрывное зелье. Взрыв оглушил меня и отбросил назад вместе с тарелками, подсвечниками и пергаменами, что я сложил на обеденном столе. С мечом он бросился в атаку. Я укорачивался, как мог, а он только усиливал свой напор. Парень явно мастерски владел мечом. Я бросился в дальний угол комнаты и сорвал со стены топор. Им я попробовал атаковать, но он словно дикий зверь разрубил мое древко пополам. Обух с грохотом покатился по полу. Еще несколько раз я смог увернуться, а после он вогнал мне в живот лезвие по самую рукоять. Я застонал и упал «замертво». Дарэт же спокойно засунул меч в ножны, взял какую-то книгу из соседней комнаты, меховой кафтан и спешно покинул Оплот Тишины.

Вот так вот прошла моя первая встреча с будущим героем моих книг.

Ветродув спешно вышел из парадных дверей и отправился прочь, оставляя позади мое холодное тело. В след ему смотрел молодой раненный ворон, сидящий на ветке возле окна поместья. Думаю, вы понимаете, о чем я. Рану ту мне пришлось долго залечивать.

Дарэт призвал руха орлиным криком, но тот не откликнулся. Зато на его вопль подошел Дорин. Он как раз достиг окрестностей поместья и, запыхавшись, плелся по пустоши. Небо заволакивали серые тучи. Сольяма видно не было. Срывался скупой снег.

Ветродув подумал, что не зря прихватил меха, ибо вновь становилось холодно. После кратковременных сольямных дней зима вступила в свою окончательную суровую фазу перед приходом весны. Шел месяц последнего снега. Брандибой тоже не сплеховал, и брел, заку-

⁵ Воргерры не могут умереть, зато чувствуют боль, как и все. После смерти они долго восстанавливаются, но умереть не могут.

тавшись в черный плащ с черепом. Его он подобрал в Башне Смерти, когда весь полк побросал их на землю. Плащ был из толстой ткани и вполне согревал.

– Нам нужно истребить племя пустошных каннибалов Дорин!

– Пустошных каннибалов? Звучит пугающе! Уж не курлычей-людоедов ли ты имеешь в виду? – Карлик растерянно прижал руку к своим губам.

– Да Малыш, да! И ты мне в этом поможешь! – Дарэт говорил серьезно.

– Кто, я? Но... мне что-то не хочется... – глаза Карлика наполняли ужас.

– Ты уже не раз обязан мне жизнью, так что поможешь в этом деле. Я хочу сделать из тебя приманку, а когда племя выйдет, то я порублю его на пирог.

У Дорина подкосились ноги, и он упал в обморок.

– Проклятье! – выругался генерал. – Не уж-то все эергримы такие трусы?

– Не-е-ет, – протяжно простонал Брандибой, не вставая с земли, – только я.

– Прекрати! Ну! Поднимайся и следуй за мной. Мы должны положить конец этим бесчисленным жертвам. Я только что расправился с человеком-вороном. Не такие уж они и бесмертные! Так что не нужно бояться. Мы должны избавить наш мир от тварей.

– Сомневаюсь я, что ты убил человека-ворона, ох сомневаюсь. – Карлик встал.

– Эй... Вот этим вот самым мечом, – старался убедить Ветродув, – так что пошли вперед и сделаем это.

Через некоторое время Повелитель Орлов повторил свой зов и на этот раз Белый Страж услышал его. Он приземлился на землю, вздымая облака пыли и пепла в воздух, от чего его белоснежные крылья покрылись сажей. Левая голова по имени Крик не выдержала и чихнула, да так громко, что если бы парни вовремя не заткнули уши, то без сомнений оглохли. Этот «чих» еще некоторое время эхом разлетался по окрестностям.

Шторм (правая голова) спросил глубинным могучим голосом, зачем Ветродув звал их. Дарэт объяснил, что ему крайне трудно, опасно и долго перемещаться в этих землях пешком, и что им нужен рух для помощи и передвижений. Муран Галваер подумал, посоветался с самим собой и согласился. Карлик все это время прятался позади Дарэта. Он видел руха впервые, поэтому цепенел от ужаса. Приключения в компании покойного Стобина просто меркли в сравнении с приключениями Ветродува. С одной стороны он радовался, но с другой уже начинал опасаться за свою жизнь. Для него все это было слишком.

Что уж было говорить, когда Дарэт велел взбираться на спину к орлу. Эергримы могли прыгать, могли бегать, падать, но лета-а-ать... нет, это было выше всякого безрассудства. Ноги Малыша отказывались идти.

– Если ты не полезешь, то я велю руху тебя склевать! – шуточно пригрозил генерал, вот только Дорину было уже не до шуток. Он закрыл глаза и подчинился. Дарэту пришлось его долго подсаживать и пихать на спину величавой птицы.

Честно говоря, Белому Стражу Брандибой тоже не нравился. Дарэт был крепким воином, полным храбрости и отчаяния, но эергрим – пузатый Карлик с трусливой душонкой вызывал у орла чувство отвращения и презрения. Он скорее бы съел его, чем позволил пролететь на себе, но уважение к своему руху было превыше всего.

– Не нравится мне, как они на меня смотрят, – взволнованно шептал эергрим.

– Да брось, Белый Страж друг моим друзьям. Так ведь Шторм и Крик?

– Так наш рох! – громогласно ответили головы.

Через полдня, преодолев около шестисот миль они оказались у подножия Морак-Тума. Темнело. «Ну вот я и здесь – подумал Ветродув, – а когда-то только читал об этом месте. Не могу поверить, что я на другом краю Предела. Просто не верится!»

Черный вулкан грозно возвышался над всей Мертвой пустошью. С виду простая гора, только угольно-черная, но Дарэт знал о ее коварстве – «Ворота в Иссфер», «Губитель дгар-

дов», «Спаситель народов во время Черной зимы». Этому вулкану можно было дать много имен. За историю своего существования он не раз играл роль в жизни Предела.

Но его имя переводилось как «Слепой Гром», потому что вулкан не знал когда помогает миру, а когда уничтожает его. Он жил сам по себе и конечно по воле Творца Анда.

Генерал попросил руха помочь ему истребить каннибалов, на что орел охотно согласился. Легкая добыча всегда радовала. Вот только спросил Муран Галваер, а не росканды ли они? Ибо ведь Рох Увалгон заповедовал не истреблять род роскандов. На что Дарэт ответил, что каннибалы хоть и говорят на росканде, но прокляты Андом и пожирают остальных. Они должны были вымереть еще тысячи лет назад, но небольшая группка все же сохранилась и укрылась в пещере вулкана. Нужно было избавить Предел от их рода.

Обследовав подножие Морак-Тума, Дарэт наткнулся на странного вида выжженный знак на земле. Он походил очертаниями на звезду Иссфера исфаум. Еще немного побродив, генерал увидел крутой подъем и большую пещеру. Над ней были начертаны непонятные знаки. Муран Галваер сказал, что это дгардский язык ард. Символы походили толи на руны, толи на иероглифы. Шторм прочитал название: «Кахголо» – что в переводе на росканд означало: «утроба, место возрождения, родина». Вот здесь то и жили самые первые дгарды, но теперь тут от них не осталось и следа. Время стерло все подчистую.

Ветродув велел Дорину идти внутрь, чтобы выманить курлычей наружу, но увидев его остолбеневший взгляд, дал ему из заплечного мешка один свиток Бурана.

– Когда проберешься, постарайся дойти до самого центра их логова, а потом просто порви пергамент и беги. Бегать у тебя получается лучше всего.

– А почему бы тебе самому не проверить все это дело генерал Дарэт? Разве у тебя не больше шансов? – с упреком возразил Брандибой.

– Если ты в моем отряде, то значит на службе у лиморской армии. Мне не нужны друзья. Хватит! Надружился уже. Но мне нужны верные и brave ребята, которые способны помочь мне спасти мир, которые способны выполнять приказы и не быть обузой.

– А если они меня схватят? Что тогда? Ведь я даже пикнуть не успею, вмиг сожрут.

– Не беспокойся, я буду прикрывать с тыла и когда они ринутся за тобой, то атакую их. Наша задача выманить тварей наружу, а тут их встретит Муран Галваер.

– Прикрывать? Ну это уже другое дело мой генерал. – Дорин улыбнулся и, взяв свиток, осторожно пошел на подъем к лону пещеры.

Из глубин разинутой пасти грота веяло смертью и холодом. Эергрим передвигал ноги с большим трудом. Пухлые кулачки крепко-накрепко вцепились в свиток, пока его силуэт не поглотил мрак смердящего «зева». Дарэт подал знак своему руху и через пять моментов времени последовал за Малышом. В одной руке он сжимал Валдар, а другую приготовил для магических атак. Поначалу внутри было темно, хоть глаз на забор повесь, и Ветродув применил слабое зеленоватое свечение. «Изумрудные свет!» – прошептал он. Ладонь стала светиться зеленым и могла равномерно освещать дорогу под ногами.

Дальше стали встречаться: факелы, кости, котлы, бутылки из-под вин, остатки одежды жертв, в общем все, кроме самих каннибалов. Дорин продвинулся всего на метров тридцать вглубь и практически не шел, а стоял. Тогда Повелителю Орлов пришлось его окликнуть и показать, что он рядом. Карлик кивнул и пошел быстрее. Дарэт старался выбирать темные места поближе к стенам и подальше от факелов. Тропа уходила дугообразно вниз. Слышались капельки воды и приглушенные голоса обитателей.

Брандибою пришлось применить все свое воровское мастерство, чтобы обойти незамеченным двух людоедов. Их квадратные силуэты накачанных мускул демонстрировали силу. Кожа тварей и впрямь была с розовинкой, но преимущественно серой. Неаккуратные здоровые уши, уродливые носы, толстые зубы как у зверей, покатый лоб, глубоко посаженные крупные глаза, отвисшие губы – вид курлычей вызывал отвращение.

– Чем это так воняет? – хрипло спросил один людоед другого.

– Не знаю, кажется, это все мое несварение, – ответил второй. – Прошлый раз я сожрал целого дгарда и должно быть переусердствовал, – голос каннибала напоминал умственно-отсталого жирного стражника. – Все не как не могу просрать.

– Да нет, вроде пахнет свежатиной! – первый людоед стал принохиваться.

Дарэт уже вынул на всякий случай крестец. Сердце Дорина билось как барабан. Он прижался к стене за углом и стоял прямо в метре от тварей.

– Да мерещится тебе всякое с голодухи, – отвечал второй протяжным, будто обиженным голосом. – Теперь-то еды не будет! Проклятые узники устроили бунт и сбежали. Как этот Бронт Рубака мог такое допустить. Я задал ему этот вопрос, перед тем как сожрать. Мясо клялось мне, что скоро все восстановит, но мне-то жрать хотелось сей миг.

– И правильно! Мы ему столько самоцветов дали, а он попал впросак. Что делать будем? Жратвы практически не осталось. Последнего путника из запасов вчера доели.

– Пускай Душегуб решает. Он у нас главный. Думаю, двинем на запад. Там ныне война гуляет – мяса хоть завались. Где-нибудь поселимся да будем делать вылазки.

Дорин продолжил спуск, а Дарэт принялся за постовых. Они могли бы помешать их отступлению. Крестец с характерным звуком влетел курлычу прямо в лоб. Лобная доля массивного черепа треснула, и тварь упала замертво. Благо, что вес крестовины позволял пробить толстую черепную коробку, почти квадратноголового каннибала.

– Что-о-о?! – подскочил второй и, схватив дубину, бросился на Дарэта.

Применять магию сей миг было слишком шумно, поэтому парень швырнул Валдар прямо в живот курлычу. Лезвие вошло легко, почти наполовину. Этого стало достаточно для смерти неприятеля. Вынув из пуза клинок, генерал поспешил за Дорином.

Эерgrim все так же спускался, проявляя крайнюю осторожность, пока не добрался до низа, где располагалась сама утроба пещеры. Курлычей было штук десять-двенадцать. Они сидели вокруг большого костра и что-то живо обсуждали. В кругу сидел и сам вождь Душегуб. У него на плечах была накинута черная шкура убитого медведя, или даже кохана – Дорин не разглядел толком, а так же большой костяной меч из неизвестного зверя. Кожаный ремень опоясывал его грудь по диагонали, а в середине висел череп.

Дарэт спустился вслед за Малышом, осторожно шагая, чтобы не уронить какой-нибудь камушек и не привлечь внимание. Генерал заметил здесь еще кое-что: то, что не заметил Брандией: массивную дверь высотой до десяти метров. Блики костра хорошо освещали ее в темноте. Она была огромна, на вид определенно металлическая и исписанная символами дгардов. «Эх, жалко Волчонка нет со мной, а то бы он прочитал» – досадно подумал Ветро-дуб. Дверь была сделана из самых прочных неведомых сплавов металла не поддающихся ни коррозии, ни любым другим угрозам времени. Ее запирали три замысловатых замка с непонятным устройством и железными балками по горизонтали: одна вверху, вторая по центру, а третья снизу. Открыть ее не мог никто.

В этот момент Брандией в последний раз взглянул на притаившегося в тени генерала и, стиснув зубы, пошел прямо к костру. По правде говоря, ему не было в жизни так страшно ни разу: ни на арене, ни в Башне Смерти, ни даже с петлей на шее... но он шел. Шел и держал свой свиток. Конечно же каннибалы его заметили и весьма обрадовались.

– Смотрите-ка, кто к нам пожаловал на огонек! А у нас как раз припасы закончились. Чур я съем его первым, – потирал ладоши вождь Душегуб.

– А я вторым, – сказал один из людоедов.

Толпа стала приближаться к эерgrimу. Они обошли его со всех сторон и взяли в кольцо.

– Ну же! – шептал Дарэт из укрытия. – Рви его. Рви! – едва не крикнул генерал.

От страха холодный пот выступил на лбу Дорина. Коленки так тряслись, что он был готов упасть в обморок. Но Карлик знал, что должен выйти из оцепенения и порвать проклятую бумажку. Иначе быть ему заживо съеденным на месте!

– Что это у тебя в руках ребенок! Да ты совсем кроха! Заблудился? – скалился вождь. – Ты мне на один зубок, но не бойся, я тебя не больно съем, – Бу-гэ-га-гэ-га-га – злорадно смеялся Душегуб. – Сперва горло перегрызу!!! – он бросился на Дорина и...

Закрыв глаза, эергрим разорвал свиток напополам. Тут же кольцо ледящего штормового ветра вырвалось из пергамента. Страшнейшим бураном оно разметало всех людоедов по лону пещеры, потушило костер, сбilo с ног Дарэта и покрыло гигантскую дверь слоем толстого инея. А храбрый эергрим так и остался стоять нетронутым!

Те, кто были к нему ближе всего, а это шесть людоедов, сразу замерзли насмерть. Еще шестерых, которых раскидало, серьезно обморозило и позабывало снегом рты, носы да глаза. Обожженные холодом они кричали и вскакивали со своих мест. Некоторые пытались отряхиваться, как это делает мокрая собака.

Тогда-то Малыш понял, что надо текать.

Он посмотрел направо, потом налево, но не увидел Дарэта. Ветродув в этот момент завалился за насыпь, с которой они спускались.

– Беги Дорин!!! – закричал генерал из темноты.

Брандибой увидел, как разъяренные твари бросились на него. Тогда он сделал то, что умел лучше всего. Он побежал! И бежал он так быстро, как только мог бы позволить себе эергрим. Он пролетел мимо Дарэта, достиг верха и выбежал из пещеры. Стая гналась за ним по пятам. С их ростом они бежали быстрее, но неуклюже. И тут появился рух.

Белый Страж спикировал вниз из-за вершины Морак-Тума. Чтобы случайно не зацепить Дорина он схватил его лапами и поднялся в воздух, а потом, велел зажать уши, описал круг и направился к людоедам. Крик закричал с такой силой, что даже через зажатые уши, эергрим едва не оглох. Этот вопль напоминал крик ужаса. Наверно только сам дьявол⁶ Моркогдон мог бы так закричать. А когда он стих, то округу наполнил перепуганный от полета в когтях крик Брандибоя. Курлычи хватались за головы и падали с ног. В этот момент Шторм поразил их разрядом ослепляющей молнии и грохотом грома. Заряд вылетел ровным потоком, а затем разлетелся на десятки отдельных кривых. Сжигающая сеть электричества обрушилась на тела убийц и превратила их в пепел.

Дарэт в это время применил ударную волну и разбил ледяные скульптуры вдребезги. А вождя Душегуба лично порубал Валдаром. Ему показалось, что перед первым ударом тот еще был жив. Но тем лучше. Парень отомстил им за долгие годы их преступлений против всех роскандов Предела. Теперь же он поспешил наверх, чтобы убедиться, что Дорина не съели. Снаружи он обнаружил ожидающего руха и сидящего на полу боевого товарища. Вид у него был потрепанный – нервный. Завидев генерала, он встал.

– Знаешь Дарэт... нам нужно поговорить, – неуверенно начал эергрим. – Я знаю, что ты не раз выручал меня и что я обязан тебе жизнью, но...

– Ты свободен друг! Я не держу тебя, – с пониманием произнес Ветродув.

– Да. Да пожалуй! Все это слишком для меня. И... и я устал ходить на волосок от смерти. Стычки с контрабандистами, мелкие кражи это одно, но арена, призраки, людоеды – все это слишком сложно для меня понимаешь. Я же всего лишь эергрим, да и даже не воин. Мне бы грибы в Фолткине собирать, да пироги из них печь, а не носится повсюду от всадника смерти.

⁶ Diavollo «диаволло» – величайший демон/предатель – дьявол. Dia – великий, величайший, vollo – демон, предатель. Так на ксеволоне бриарии называли Моркогдона. В дальнейшем люди переняли у них это слово.

В этот момент у Дарэта возникли образы старого сна, так отчетливо и ясно, словно несколько раз. Уж не всадник ли смерти бежит за ним во снах?

– Куда тебя доставить друг? – Дарэт подошел и положил Малышу руку на плечо. – Ты самый отважный эергрим, которого я когда-либо знал.

– Да ты ж и не знал мой народ толком, – улыбнулся Карлик. – Но все равно спасибо. Отвези меня к Фолткину. Я хочу домой. Нужно еще родителям Стобина сообщить о его смерти. – Больше Брандибой не сказал ни слова.

Дарэт усадил его на орла, и они полетели прочь от этого жуткого мрачного места.

Во время полета парни могли держаться за прочные перья гром-птицы и не падать. Выдернуть его для человека было практически невозможно. Поэтому никаких специальных приспособлений для полетов вроде седла с поводьями не требовалось.

В воздухе Дарэт вспомнил о теле Волчонка и Сверкающей пещере где-то неподалеку. Муран Галваер сказал, что знает то место, ибо не раз наблюдал его зорким зрением с высоты. К тому же пещера оказалась рядом с местом падения дгарда, и Дарэт собирался его похоронить. Но вначале нужно было отпустить Дорина.

Они приземлились у подножия Синона в трехстах метрах от северных границ Фолткина. Деревья были такими высокими, что снизу приходилось серьезно задирать голову, чтобы разглядеть макушки. Эергри́мы называли их вамлюдами⁷.

– Все, ближе нельзя: там газ споровиков, можно отравиться, – предупредил эергрим. Он слез с орла и посмотрел на свою давнюю родину.

– А как же ты?

– Не беспокойся мой генерал. Я же эергрим! – успокоил Дорин, – Я знаю тропы.

– А вправду про ваш лес говорят, что там невесть что твориться, и что заходить туда равносильно смерти? – решил спросить Ветродув напоследок.

– Если ты не эергрим, то лучше туда ни ногой. Хотя большинство страшилок выдумки самих эергримов, чтобы наш малорослый народ поменьше тревожили.

– Я так и думал, – улыбнулся Дарэт.

– Но это большая тайна мой друг. Храни ее как свою.

– Обещаю! Иди с миром Дорин Брандибой сын? – замялся генерал.

– Сын Трандина! – поправил Дорин.

– И ты прощай Дарэт Ветродув сын?

– Сын Ха... сын Гелеоса! – с гордостью поправился Дарэт.

– Прощай Дарэт Ветродув сын Гелеоса.

Брандибой побрел в сторону леса, а Повелитель Орлов отпустил руха, поблагодарив его за помощь от всего сердца. Если бы не Белый Страж, то сгнули бы они наверняка в злой и коварной Мертвой пустоши Морак-Тума. Начинало светать.

Вокруг высоких вамлюдов по окружности росли обычные, и даже карликовые деревья. Некоторые доходили Дарэту всего до пояса. На них в отличие от вамлюдов листы в эту пору не было. Впереди прямо в подножии Синона Дарэт увидел пещеру из синего камня.

Возле нее у костра сидел росканд, но разглядеть его было сложно. Когда генерал стал приближаться, незнакомец вскочил на ноги и бросился убежать на запад.

– Волчонок? – сморщив брови, неуверенно произнес Ветродув.

⁷ Вамлюда – самое высокое дерево Фолткина, что в переводе с юлуанда означает высокое дерево. Вот такое вот простое название. Эергри́мы вообще не любили все усложнять. А еще их язык походил на улюлюканье. Хотя может это слишком предвзятое мнение росканда. Некоторые даже находят его красивым. Вамлюды первые сто метров не имеют листы или толстых веток. Они гладкоствольные и достигают четырехшести метров в ширину, а после ста метров начинаются размашистые стволы и листва лилово-зеленого цвета. Некоторые ветки настолько толстые, что по ним можно ходить.

ГЛАВА 3 ВОЗМЕЗДИЕ

- Сколько у нас людей? – спросил Калиф Карданьера.
- Около шестидесяти четырех тысяч воинов. Несколько сотен погибло за последние две недели от болезней и голода, но большинство пока держится.
- Ох, Анд, нам нужно скорее выступить на Черную крепость. Пока еще есть кому воевать. Армия у нас что надо. На Руховом поле нас было вдвое меньше. Отомстим за Рух поганцам, а там и провиант раздобудем. Рядом Охотничьи угодья, где всегда полно дичи. Пока что нашим мясом питаются агнийцы. Но это ненадолго. Как там план?
- Все готово главнокомандующий, – ответил Карданьер с уверенностью в голосе.
- Отлично генерал. Выступим на рассвете и через полторы недели доберемся до цели. Уже привезли припасы с Мельничных холмов?
- Да, только что подвезли. К счастью агнийцы не все успели разграбить. Несколько складов так и остались нетронутыми. Мы вовремя отбили Понтиан⁸.
- Калиф одобрительно кивнул.

* * *

Десять дней спустя:

- Ты говорила что они не осмелятся напасть, а они напали и взяли Понтиан. А теперь здесь. Нам следовало атаковать первыми! – гневно досадовал колдун.
- Что ж, они оказались смелее чем я думала. Мы проиграли сражение но не войну. – спокойным тоном отвечала Нэсса. Она ходила по залу в железных доспехах в человеческом облике. Только рога, пятна и хвост – выдавали ее происхождение. Ее родителями были бывшие фархады, поэтому всю красоту демоница почерпнула от них. Все те же коричнево-пламенные волосы ниже плеч, аккуратный нос и сжигающий взгляд, но в то же время какая-то опасность исходила от нее и величие. В ней жила прекрасная сущность фархада и ужасная агнийца. Огонь и свет смешались воедино и породили дитя.
- В прошлый раз вы проиграли войну! – неунимался Кристарх.
- Умолкни! Ты черпаешь силу у моего отца, так что прояви уважение!
- Прости советница, но порою лучше бы тебе и оставаться советницей. Доверь принятие важных решений мне: я разбираюсь в войнах, – сменил он тон на вежливый.
- Хорошо! Но если что-то пойдет не так, я пересмотрю свое решение.
- В конце концов я отдал душу и в договоре четко написано, что армия принадлежит мне, а значит ее хозяин я, – попытался еще раз парировать колдун.
- Хозяин – владыка огня Моркогдон, а ты лишь его раб, – напомнила Нэсса.
- Кристарх понимая что серьезно зарвался извинился и тяжело вздохнул.
- Они не пройдут сквозь барьер. А если и пройдут то у нас сорок тысяч воинов. Этого хватит чтобы разбить их наголову.
- Их больше, – все еще возражал колдун.

⁸ Понтиан – древнейший военный город лиморцев. Был возведен еще до Первой Величественной войны. В саму войну серьезно не пострадал, и все последующие века укреплялся и реставрировался. Изначально строился как форпост от бриариев и служил воротами в страну Сияющих Озер. Происхождение названия определить непросто: с одной стороны слово напоминает «пантант» – мгновение на айверланте, а с другой «пonti – доблесть» и «Анд – Анд, Бог». Люди склоняются больше ко второму варианту и переводят это название как Добрасть Анда или же Божья Добрасть.

– Да, но у нас рогатые демоны и даже гигинтагниец(гигимонд), но я бы не хотела чтобы он погиб. Мы собирались нарастить их число хотя бы до десяти. Да и за барьером у нас много гарнизонов. Так что у них нет шансов. Мы будем следить за ситуацией.

– Будь по-твоему. Я соберу совет генералов и раздам указания.

– Прекрасно, – Нэсса подарила Кристарху свою довольную улыбку.

* * *

– Впереди застава, командир! Они готовы к бою, но их там всего тысяча, – сообщил Карданьер Калифу.

– Я не желаю их видеть на нашем пути! – ответил Лис.

– Одвин! – крикнул генерал берсерку.

– Да кэп!!! – откликнулся Топор Возмездия.

– Мы с главнокомандующим не желаем видеть перед собой заставу!

– Будет сделано! – радостно ответил варвар.

Армия шла на северо-запад от Понтиана напрямик к бывшему Руху. На пути встречались заставы врага, но слишком малочисленные, чтобы дать отпор. Одвин с двумя-тремя тысячами мечников и лучников сносил их как ветер листья. Боевой дух был на высоте. Зима им была на руку. Агнийцы в эту пору хандрили и совсем не умели воевать. Поэтому демонница предпочитала дожидаться весны, а потом разбить людей и взяться за бриариев. Но brave лиморцы верили в свой успех, ибо их вел Лис.

Калиф зарекомендовал себя в армии, так что воины стали любить его не меньше самого императора. Он славился своей отвагой, блестящим умом и продуманной стратегией. За ним они были готовы идти хоть в огонь, хоть в воду. Он стал надеждой для всех.

Через пару дней лиморская армия подошла вплотную к Черной крепости. Она высилась мрачной цитаделью на фоне хмурого неба. Десятимильный барьер окружал ее по периметру полупрозрачной сферой. Время от времени она вспыхивала разрядами молний. Воины Калифа вступили в бой с местными полчищами рогатых демонов. Люди окружали их и забивали копьями. Несколько десятков все равно погибли в их когтистых лапах, но это были незначительные потери. Перед барьером выстроилась последняя преграда: десятков шесть легионеров. Они стояли и не думали отступить.

– Пошлите сотню мечников! Пускай всех перерубят, – уверенно приказал Одвин своим капитанам. И в тот же миг бравая сотня с криками бросилась на врага.

Солдаты бежали, не зная страха, будучи уверенными в своей победе. Сзади их прикрывала целая армия. Можно было конечно использовать лучников, но Калиф одобрил приказ Одвина, ибо хотел показать Кристарху боевой дух своих воинов. В какой-то момент легионеры неожиданно для всех побросали мечи и схватили с земли луки. Несколько залпов стрел уничтожили бравую сотню за считанные мгновения. Два чудом выживших воина с криками разбежались в разные стороны. Калиф разразился жуткой бранью и велел Карданьеру лично расправиться с ублюдками. Генерал использовал тот же прием и накрыл тучей стрел противника. Теперь нужно было действовать быстро.

Карданьер приказал всей армии создать как можно больше шума и издавать периодический клич. Что-то вроде: «Анд!!!.. Анд!!!.. Анд!!!.. Анд!!!..». Он велел им не прекращать его до тех пор, пока барьер не падет. А сам взял Одвина, еще четверых проверенных людей и отправился на саботаж. Теперь все зависело от них и от предположений, сделанных накануне. Калиф нервничал, периодически сжимая рукоятку своего острого хописа.

* * *

– Явились! – недовольно бросил Кристарх, стоя на своей башне и наблюдая за армией лиморцев. Отсюда было прекрасно слышно, как они скандируют имя Творца.

Нэсса стояла рядом в том же обличии и, прищурившись, вглядывалась вдаль. Не меняя выражения лица, она сказала:

– И что они сделают, глупцы? Думают закричать нас до смерти именем своего Бога? У нас есть свой великий создатель, и их Бог нам не указ. Если они попробуют прорвать барьер, то поджарятся как хрюны на вертеле. Не вижу повода для беспокойств.

Как только она произнесла эти слова, всемогущий барьер растворился в воздухе. Лицо колдуна переполнилось изумлением, а Нэсса превратилась в суккуба и яростно закричала, покрываясь огнем. «Ка-а-ак... им... это... удалось?!»

Когда барьер исчез, то вся крепость мгновенно оказалась в Иссфере и кожа Кристарха стала гореть заживо. Он кричал, а Нэсса лишь смеялась.

– Ты же один из нас: почему не превращаешься в огненный лик?

– Ка-а-а-к?! Ка-а-а-а-к?! – орал в беспамятстве колдун, сдирая с себя, плавленные ошметки.

– Просто выпусти свою новую сущность наружу и позволь огню на время сожрать тебя в пламени. Ах-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! – эхом прокатился смех демоницы.

Когда кожа Кристарха обуглилась, что-то в нем произошло, и он смог превратится в демона. Его глаза вспыхнули жаром, а по плечам побежали огненные язычки.

– Никогда больше не заставляй меня испытывать нечто подобное, – гортанно и грубо произнес колдун. – Никогда!

– Это ждет тебя после смерти, – продолжала смеяться Нэсса.

– Разве у вас нет поблажек для своих? – удивился Кристарх.

– Конечно есть! Но ты должен доказать что достоин. В противном случае твоя душа станет мятежным духом.

– Разве я еще не доказал?

– Еще нет, – улыбнулась Нэсса.

– Что произошло? Отвечай советница! – потребовал демон Кристарх.

– Мы оплошали, и отец будет в ярости. Люди раскусили секрет цитадели. Барьер позволял ей быть в двух мирах одновременно, но она всегда была в Иссфере. А ты думал, что она выросла из-под земли? Ха! Хотелось бы, но даже мы не способны на такую магию.

– Так восстановим барьер и делов-то?

– Мы его отсюда не восстановим. Нужно чтобы очередной маг вызволил нас обратно, так что пока мы в ловушке. К тому же вся наша призванная армия попала сюда вместе с нами и чтобы вызвать их всех обратно нужно начинать сначала.

– Что? Не удивительно, что вы проиграли войну. С такими темпами вы проиграете и эту. Как можно было так все не предусмотреть?

– Не волнуйся – эта война еще только начинается. У меня есть один маг на примете. И он нам поможет. А гарнизонов в Харангарде и Азарии хватит, чтобы стереть лиморскую армию с лица земли. Нужно только оправдаться перед отцом. Кажется, он идет. Готовься!

Демоническое лицо Кристарха искажил ужас.

* * *

Когда крепость исчезла на глазах у изумленной армии, то на ее месте остался гигантский котлован. Гигантским он был в ширину. В глубину же достигал метров десяти не

больше. Его дно было из твердой земли, будто кто-то только что выкопал яму под строительство замка. Размером впадина была примерно с Рух. Видимо, это все что осталось от города – только большая яма. На ее дне лежал человек. При ближайшем рассмотрении Калиф узнал в нем императора и велел своим людям достать его.

Теран был весь замучен и избит. Его тело покрывали изорванные лохмотья. Он был практически наг. Правителя укутали в плащ и отвели в переносную лечебницу из шатров. Как ему удалось сбежать для всех оставалось загадкой. Куда делась крепость, тоже.

Один неизвестный воин подошел к краю котлована и, вытащив из мешочка засушенные лепестки алых роз, принялся бросать их вниз. Ветерок подхватывал их и разносил по дну. Солдат специально засушил лепестки еще с лета, и все время хранил для этой цели. Так он почтил память погибших. Может, у него здесь погибли родные, может друзья – никто не знал. Но еще трое воинов подошли к нему и попросили лепестков, чтобы тоже почтить память о славном городе Рухе, жителях и отважных солдат защищавших его своими жизнями летом 1018 года третьей эры Меча. С тех пор повелась традиция каждое лето забрасывать яму свежими красными розами, а зимой сушеными лепестками. Словно кровавые слезы они падали на дно ямы и укрывали погибших.

Пока воины бросали лепестки, армия не проронила ни звука. Многие молча плакали. Были тут и сами участники, которым чудом удалось спастись. В том числе Калиф и Эдгар Таинственный, и еще где-то с десятков солдат. А остальные плакали, потому что имели тут родственников и друзей. Да и вообще, те, кто однажды бывал в Рухе, не могли себе представить, что прекрасный город превратиться в яму. Кто бы знал?

Гнетущую тишину прервал командирский голос Калифа:

– Достаточно!!! Мы почтили светлую память усопших, и пускай же мертвые останутся с мертвыми! Но мы все еще живы и должны отпраздновать эту великую победу вином и весельем! К тому же нужно похоронить сегодняшних погибших и выпить за их честь.

Солдаты одобрительно закивали и разразились радостными возгласами.

– Эх, как мы им задали то а! – кричали одни.

– Даже сражаться не пришлось, а все план генерала Карданьера!

Генерала подхватили на руки и принялись подбрасывать в небо. А вот Одвину Калиф сделал выговор за погибшую сотню мечников и сказал, чтобы впредь тот был внимательнее и правильно оценивал хитрость врага. Варвар потупив взор, сказал, что он виноват и готов понести наказание, но Лис похлопал его по плечу и признал свою вину тоже, так как видел, как тот отдавал приказ, но промолчал, наивно полагаясь на благой исход. Вечером они напились вместе в шатре. С ними пил и генерал Карданьер. Солдаты за накрытыми столами праздновали снаружи. Позже генералы, капитаны и главнокомандующий вышли к своей армии. Они произносили речи и угрожали врагам дойти до Харангарда. Теран все это время лежал в лечебной палатке под пристальным надзором врачей. Император был жив, но серьезно истощен.

Место бывшего Руха прозвали Руховой впадиной. Цветы там лежали круглый год.

ГЛАВА 4

СВЕРКАЮЩАЯ ПЕЩЕРА

– Волчонок! Волчонок!!! – Дарэт кинулся за незнакомцем. Он бежал так быстро, как только мог. Карликовые голые из-за зимы деревья ветками ударяли о тело.

«Может это призрак?» – подумал Ветродув. Дгард погиб насильственной смертью, поэтому вполне мог стать призраком и застрять меж миров. «Нужно догнать его!»

Погоня продолжалась недолго. Убегающий неправильно выбрал путь к отступлению и уперся в тупик. Впереди был Синон, позади Дарэт. Генерал сбросил ход и перешел на шаг. Руками он вел по макушкам деревьев – они тут были повсюду. «Кто бы ты ни был, приказываю, стой!» – задыхаясь, велел генерал.

Повелитель Орлов медленно приблизился к «призраку» Волчонка и дотронулся до него вытянутой рукой. Но пальцы уперлись во вполне себе твердую плоть.

– Волчонок? – морща лоб и не веря своим глазам, вопрошал генерал.

– Не тронь меня! Не надо! Оставь меня в покое! – пятился дгард.

– Вол-чо-о-нок! – с дрожью в голосе повторил Ветродув и обнял его, крепко обхватив руками. По лицу генерала побежала слеза: – Волчонок, ты жив брат, ты жив!

Лицо дгарда не выражало эмоций: похоже, он не понимал что происходит.

– Кто я? Мы знакомы? Может, расскажешь мне что произошло? – спросил дгард.

– О нет! – теперь Дарэт взял его за плечи, отпрянул назад и посмотрел в глаза, – ты что, опять потерял память? Хотя лучше тебе не знать, но тебя сбросили в пропасть с горы. Ты должен был погибнуть. Как? Как ты выжил? – удивленным голосом спрашивал он.

– Я не знаю... Кто? Кто меня сбросил?

– Проклятье! Тебя сбросил Ким. – Дарэт схватился рукой за лоб и принялся думать. – И что, совсем ничего? – попытался спросить он вновь.

– Ничего не помню, – уголки губ дгарда опустились, изображая досаду.

– Прошлый раз тебе память вернул Магнэлиус, может и в этот раз получится? А, демон! Ты же не помнишь. Сей миг, сей миг я что-нибудь придумаю. Пойдем со мной.

Дарэт отвел друга обратно к костру и велел сидеть смирно. Он пытался мысленно связаться с духом Корнара и впервые за все время выпустить его добровольно.

Старик не заставил себя долго ждать и явился по первому требованию. Два характерных колечка света окружили зрачки. Вначале маг огляделся, а потом воскликнул:

– Белесый!!! Давно не виделись! Неужели вы с Дарэтом не в темнице? Последнее время я только и пробуждался что взаперти. Но тут вроде пахнет свободой. Где это мы?

Дгард смотрел непонимающим взглядом. Он уже не помнил не только себя, но и Дарэта с его «раздвоением личности».

– Я потерял память, – сорвалось из уст Арканданта.

– Издеваешься? Видать с похмелья! Или нет: стукнулся головой! – гадал маг. – Я же уже возвращал тебе память. Вы тут без меня постоянно влипаете в неприятности?

– Я ничего не помню, – повторил дгард.

– Ну хорошо Белесый, будь по-твоему. – Корнар дотронулся до его лба пальцами и прошептал что-то себе под нос. После этого глаза Волчонка прояснились и он вспомнил.

Он вспомнил все! Его лицо наполнилось тревогой. Корнар все это время сидел неподвижно и смотрел на него. Состроив гримасу исследователя, маг спросил:

– Что, опять что-то нехорошее? Ох уж эта амнезия. Постой-ка! Мне знакомы эти места, – встрепенулся Корнар. – Я знаю их как родные. Мы рядом с орденом!

– Помоги мне добраться до зеркала Правды! – Взмолванный дгард положил руку на плечо магу. – Все о чем я могу желать, так это добраться до зеркала.

– Зачем тебе зеркало Правды? Хотя можешь не отвечать: весьма полезная штука. Мне будет любопытно вернуться под родные своды. Можешь пойти со мной.

Магнэлиус приказал пламени угаснуть и костер потух. Клубы дыма волнами расплылись по земле. В воздухе пахло паленой древесиной. Небо было по-прежнему серым. Легкие порывы ветра раздували волосы парней. Дарэт шел со светящимися глазами.

Когда они приблизились к пещере из синего камня, Волчонок увидел над входом три сольяма: точь-в-точь такие же, как и на лбу Ветродува. Центральный был большим, а боковые поменьше. Маг некоторое время смотрел на вход, а потом сказал:

– Отопрись стена!

На глазах у дгарда справа от основного входа образовался еще один.

– Этот ход ложный, – ткнул Магнэлиус пальцем в первый проход. Мы построили его для отпугивания чужаков. Он ведет лишь к гибели. Там полно магических ловушек.

– Вот оно что! Неудивительно, что я потерял память в первый раз. Я шел именно по нему. – Волчонок почесал затылок.

– Вот странный вы народец дгарды! Неужели не ясно, что вход в орден самых могучих магов Предела не будет для всех открыт, что его наверняка охраняет магия и что проникнуть внутрь живым практически невозможно. Нет же, вы все равно лезете.

Волчонок лишь развел руками.

– Мне очень нужно увидеть зеркало.

– Ну что ж. Видать, оно тебе действительно нужно. Да и, кстати, а зачем?

– Я хочу увидеть убийцу моего брата.

Магнэлиус похлопал его по плечу и велел идти за ним след в след.

Внутри пещера была абсолютно необычной – прекрасной. Непонятно откуда шел свет кристаллов. Лучами он освещал сверкающие своды стен горы. Эти кристаллы⁹ не были похожи на ловцов света из Ревонского царства – они озарялись лучами. Стены блестели так, словно триллионы самоцветных крупинок устлали камень, словно искристый иней под лучами сольяма – будто их специально напылили сверху. Магнэлиус рассказал, что эти камни стали блестеть от тысяч произнесенных заклинаний в пещере за долгие годы существования ордена. Всего орден просуществовал около ста лет¹⁰, пока группа его создателей была жива. Но после смерти последнего псианта, он опустел и исчез со страниц истории. Никому за четыре столетия не удавалось отыскать тайный вход.

Дальше стали встречаться подземные ручьи, и даже река с мостом. После моста Корнар обезвредил и обошел вместе с дгардом десятка два ловушек. Периодически – то вспыхивало изнеоткуда пламя, то ударяла молния, то налетал ветер, то разверзалась земля. Но через меру пути (72 минуты) путники достигли большого зала, где стены сверкали пуще прежнего. Вокруг все казалось нетронутым – будто орден не пустовал, а продолжал жить. Вот только куда подевались хозяева? На столах веками лежала свежеприготовленная на вид еда и даже не собиралась портиться. Из зажаренного хрюна шел пар, словно его только что сняли с вертела. Весь стол заполняли яства и кушанья на любой вкус.

Корнар тут же набросился на еду и следующие полмеры времени (36 минут) не отрываясь, ел. Волчонок лишь надкусил взятое со стола большое красное яблоко. Тут же в голове послышался шум, дгарда слегка пошатнуло – прямо как после кувшина вина.

⁹ Кристаллы магов – это доработанные ловцы из Ревона. Маги с помощью чар умудрялись манипулировать светом. И если ловцы Асхората светили словно светильники – равномерно. То эти же источали яркие сольямные лучи и освещали пещеру десятками зайчиков.

¹⁰ Орден Трех Сольямов – просуществовал сто лет, пока последний из Круга Восьмерых не умер. Орден был создан 5 столетий назад, где-то в 6-м веке III эры Меча.

– Осторожнее с ними! Не налегай особо. Ты не в Асхорате у себя, а в гостях, – упрекнул Магнэлиус, но тут же улыбнулся и затараторил: – Эти яблочки мое личное изобретение. В свое время я угощал им девиц и затаскивал прямо в койку. Немного колдовства да виноградного сока превращают эти наливные фрукты в пьянящую бомбу ¹¹. – Дарэт с сознанием Корнара потерял руки и слегка захихикал. – Ладно, достаточно чревоугодия, – сказал маг и откусил такое же яблоко. Его лицо слегка покраснело – Магнэлиуса пробрало. Он быстро зашагал в соседний зал. Там в окружении десятков столов с непонятными изобретениями, шкафов с книгами и разбросанных свитков на пьедестале стояло зеркало. На серебряной резной ножке в локоть высотой оно величественно возвышалось среди окружающего «мусора». Оправа зеркала из ножки переходила в овал размером с приличный арбуз. Судя по всему, оно было тяжелым. Оправу обрамляли восемь изогнутых лучей символизирующие принадлежность к ордену. Глаза Арканданта тут же заблестели.

– Вот оно, – прошептал он. – Ну наконец-то!

– Не спеши Белесый: сначала я проверю его и настрою, – остудил его пыл маг.

Корнар по-хозяйски схватил зеркало с пьедестала, прокричал «Хуррум!» (Отмена!) и обезвредил защитные чары. Посмотрев прямо в него, он ласково погладил оправу.

– Показывай, – нежно попросил маг.

В отражении плавно появился лик Дарэта, но без светящихся колечек глаз.

– Что происходит? – спросило изображение Ветродува.

– Ну здравствуй Мышонок! Впервые мы можем поговорить по душам после Забытой пещеры в убежище, – все так же доброжелательно молвил Корнар. – Позволь представиться еще раз: великий Корнар Магнэлиус брат ордена псиантов Трех Сольямлов и член Круга Восьмерых. Мы делим одно тело на двоих и вынуждены жить вместе.

– Я... я все видел. Почему я не потерял сознание? – удивленно вопрошал Дарэт.

– Потому что в этот раз так захотел я, – уже надменно говорил старик. – Раньше я усыплял тебя, да и сам был слаб, так что часто погружался в сон. Кое-что я видел: например битву за Рух и еще пару моментов, но в основном я спал. Временами ты слышал мой шепот – это я шептал тебе из глубин подсознания, когда пробуждался. Я связал свою силу с тобой и когда ты выплескивал ее, то отвлекал меня ото сна и делал сильнее. Такое заклятие я наложил на твоё тело в пещере... ты уж прости Мышонок, но я серьезно жажду узреть вторую войну с агнийцами и поучаствовать в ней. Первую я к сожалению не застал, ибо рожден был гораздо позднее. Но эту – эту я не упущу.

– Ты солгал мне и обманом поселился в моем теле!!! – закричал Дарэт.

– Великие цели юноша, порою требуют жертв. Да и какое мне дело до твоего мнения. Ты получил силу – вот и радуйся. А я получил второй шанс на жизнь.

– Лгун! Лгун и старый обманщик! Как смеешь ты усыплять меня в моем же теле без спроса? Ты подвергаешь меня опасности в важные моменты! – ругался парень.

– Понимаю, понимаю твое отчаяние. Хорошо – обещаю, что отныне никогда не буду усыплять тебя во время своих пробуждений. Смотри только не пожалей.

– Не пожалей? Он еще и условия ставит. Ладно, иногда твоя сила и вправду нужна, особенно на войне против Кристарха и его полчищ, но однажды я тебя выселю. Почему ты не впустил меня в тело после эфирного полета, когда я был в Асхорате?

– Мы воюем не против Кристарха, Мышонок – мы воюем против восставшего и непокорного фархада Моркогдона – истинного прародителя агнийцев и безобразного дьявола. Когда он явится на землю Предела, весь мир содрогнется в страхе. А то, что я не впустил

¹¹ Бомба – в Пределе так называли все, что имело сильнейший эффект, начиная от взрывчатых соединений и заканчивая хмельными яблочками.

тебя, так это просто проверял силу твоего намеренья, и сказать по правде ты меня впечатлил. Твоя собственная сила тоже растет. Но до Кристарха еще далеко.

– Это мы еще посмотрим. Меня звал сюда анг. Он сказал, что я должен придти в пещеру. А еще он называл меня Азаром.

– Азаром? Вправду? Хм, как интересно и странно. Думаю, мои братья по ордену помогут тебе, но, а пока, пусть Волчонок узнает тайну всей жизни благодаря зеркалу.

– Постой, – перебил его Дарэт. – Ты обещал мне больше не усыплять меня... а как же ты? Что будет с тобой?

– К сожалению, мне иногда придется спать и набираться сил. Не так уж просто мертвой душе оставаться в Реальном мире. Но я периодически буду пробуждаться. В такие моменты ты будешь становиться одним из самых могучих магов Предела. Помни – вместе мы сила! Ты не должен противиться мне. Я может и слабей Моркогдона, и соответственно Кристарха, но сильнее меня ты не встретишь никого другого. Так что смирись.

– Постараюсь... старик! – теперь уже Дарэт произнес надменно.

– Старик? Попридержали бы вы язык юноша!

– А что с Кимом? Он стал магом огня? Или как я, колдуном без ограничений?

– Те, кто уже был магом до сделки с Моркогдоном, владеют любой магией и после нее – только становятся сильнее. А те, кто изначально дара не имел, могут использовать только магию огня, основанную на сути владыки Иссфера и разрушений.

– Хоть это радует! – вздохнул в зеркале Дарэт, от чего его поверхность слегка запотела. Корнар протер ее рукавом и, теряя интерес, добавил:

– Я бы не стал радоваться, пока есть Кристарх. Он был магом до сделки, и Моркогдон только усилил его могущество. Кристарх – маг высшего уровня, но мы убьем его.

– Обязательно старик! – улыбнулся Ветродув.

– Старик? Ах гончарный круг в дребезги! У тебя нет манер Мышонок. Я ухожу!

Кольца света вокруг зрачков угасли и Ветродув смог очнуться в своем теле. Он едва не выронил зеркало. Теперь в отражении был спящий старик в фиолетовой мантии – это был маг. На его лбу поблескивала красная татуировка ордена.

– Волчонок! Как ты? – поставив на место зеркало, поинтересовался Дарэт.

– Я опустошен, но думаю, справлюсь. Ким почти убил меня. Поверить не могу. Я знал, что он недолюбливает меня, но чтобы до такой степени.

– Ким перешел на сторону врага и за это жестоко поплатится, – сурово погрозил генерал. – Он ответит лично передо мной за свое предательство. Как ты спасся?

– Меня уберег сам Анд, иначе это назвать нельзя. Когда я полетел вниз, то откуда-то взялся змий. Он сидел в пещере пониже и, увидев мое падение, бросился прямо на меня. Его челюсти сомкнулись на моем теле, но не смогли сильно прокусить одежду. Благо, воздушные змии малы, чтобы удержать взрослого росканда в полете. Вот так вот мы и падали вниз. Я вонзил в него нож, но видимо не задел важных органов. Бестия лишь зашипела и обдала меня холодом. Падая, змий немного удерживал меня, изо всех сил размахивая крыльями. Нас сдувало на северо-восток вокруг горы к Гонте. Вместе мы рухнули в реку и там уже продолжили борьбу. Ледяная вода едва не погубила меня разящей судорогой, но я убил «спасителя» раньше, чем стал беспомощным. Во время полета моя керча куда-то упала – я остался без главного оружия. Думаю взамен подыскать себе какую-нибудь булаву. Вот так благодаря змию я замедлил падение и смог спастись.

– Просто невероятно! Потрясающе!!! Воистину сам Анд спас тебя. Теперь понятно, почему я не увидел твоего тела. Змий унес тебя на восток.

– Дарэт, – серьезно оборвал его Волчонок. – Мне нужно взглянуть в зеркало.

– Да, да конечно! Ты ведь давно искал его. А ты уверен, что хочешь? Столько времени прошло.

– Я дал клятву брату что отомщу и отомщу любой ценой. Дарэт, ты стал мне настоящим другом и я не хочу скрывать от тебя правды. Убийцей моего брата был ликвидатор...

На время в воздухе повисло молчание. Серьезное лицо Ветродува побледнело. Он буквально сверлил товарища взглядом. Заявление было очень серьезным.

– С чего ты взял?

– Бэйас сказал мне об этом перед смертью. Он описал форму нападавших – и это была форма Серого Шороха.

– Да мало ли у кого такая форма! Любой бандит может напялить серый балахон и щеголять в нем по своим темным делам. Что ликвидаторы могли забыть в Асхорате?

– Он видел гравировку на поясе: руки, тянущиеся к сольяму. Это, несомненно, был ликвидатор. Я не стал говорить тебе до поры, но и молчать тоже не хочу. Моего родного брата прикончил наш брат. Когда я потерял память возле этого места, то меня подобрал ликвидаторы. Они и привели меня в орден. Разве это не совпадение. Сам Анд навел меня на них, чтобы справедливость восторжествовала, – эмоционально рассуждал дгард.

– Убийство брата по ордену карается смертной казнью. Ты точно уверен, что хочешь знать? Назад пути не будет, – настороженно предупреждал генерал.

– Да брат... я уверен! – с твердостью и решительностью в голосе ответил Волчонок. – У меня нет иного выхода, ибо я поклялся Андом. Проклятие ляжет на меня... К тому же после того как Корнар вернул мне память я не раз размышлял: ведь судьба привела меня в орден ликвидаторов не напрасно. Творец вел меня, чтобы найти убийцу...

– Ну раз решил то смотри – я не стану тебе мешать, – перебил Ветродув. – И да Волчонок... – Дарэт слегка замялся, но потом нашелся и все-таки сказал: – Это моя вина, что ты чуть не погиб. Не оклики я тебя, Ким бы не смог воспользоваться моментом.

– Не вини себя брат, – с пониманием ответил Аркандант, – в такой момент трудно контролировать эмоции и вообще ситуацию в целом. Это на самом деле моя вина как ликвидатора: я сам не должен был поворачиваться и упускать противника из виду.

– Спасибо за понимание. В последнее время я весь извелся думая об этом.

– Все нормально брат. А теперь позволь мне заглянуть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.